

**история
политических
и правовых учений**

ПЛАТОН

Менексен

«Менексен» — диалог древнегреческого философа и мыслителя Платона (427–347 до н. э.). Беседа между Менексеном и Сократом, в которой последний произносит на ежегодном поминовении павших афинян похвальное слово (эпитафию), отличающуюся четкой логикой и последовательностью от подобных речей. Платон размышлял об устройстве и управлении государством, был основоположником теории идей, блага, а также дуализма души и тела, сформулировал учение о познании. Платон — автор множества философских трудов: «Менон», «Парменид», «Пир», «Политик», «Политика и государство», «Протагор», «Соперники», «Софист», «Теэтет» и других.

Платон

Менексен

ЛИЦА РАЗГОВАРИВАЮЩИЕ:
СОКРАТ И МЕНЕКСЕН .

Сокр. С площади, или откуда Менексен¹?

Мен. С площади, Сократ, и из совета.

Сокр. Зачем же ты в совет? Впрочем, не явно ли, что считаешь себя достигшим совершенства в образовании и философии² и, сознавая в себе уже довольно сил, думаешь обратиться к большему; находясь еще в таком

---

¹ Или откуда Менексен? ἤπότεν Μενέξενος. Здесь именительный Μενέξενος употреблен отнюдь не вместо звательного, а так, как бы подразумеваемый глагол стоял в третьем лице. Подобным образом у Горация (Serm. II, 4, 1): unde et quo Catius? Поэтому предΜενέξενοςне должно быть запятой.

² Под словом «философия» в этом месте разумеется образование ума вообще науками и искусствами, которых изучение приготавливало афинского гражданина к принятию участия в делах общественных. В этом смысле и Сократ (ad Demonic. p. 4, ed. Reisk.) употребляет слово: φιλοσοφεῖν: «Ты желаешь образования; ак берусь образовать других. Утебя есть способность философствовать; а я поправляю философов.

возрасте ³ , намереваешься, почтеннейший, начальствовать над нами, стариками, чтобы ваш дом ⁴ никогда не переставал давать нам какого-нибудь попечителя.

Мен. Постараюсь, если только ты позволишь, Сократ, и посоветуешь начальствовать; а когда нет, — не будет этого. Теперь же я ходил в совет, получив известие, что там намерены были

---

³ *Находясь еще в таком возрасте* ,τηλικούτος ὢν. Афинские юноши, выслушав те науки, которые преподаваемы были отрочеству, на 18 году почитаемы были уже Эфебами и поступали в разряд граждан, способных носить оружие(ληξιαρχικοί). С этого времени они начинали пользоваться правами общественных деятелей, им позволялось жениться, входить в суд, принимать наследство, обвинять других и пр. Но участвовать в народных собраниях могли они, кажется, не прежде 20 года (Plainer. Symboli, ad jus Attic., p. 172sq.). Из этого видно, в каком возрасте находился Менексеы, вступивший теперь в разговор с Сократом.

⁴ *Ваш дом* . Менексен был сын Димофона пеанийского, как это видно из Платонова Лизиса (p. 206D), где упоминается о двоюродном брате Менексена, Ктизиппе. Вместе с этим Ктизиппом Менексен был в темнице Сократа в день его смерти (см. Phaed. p. 59 B). Отсюда видно, что он принадлежал в числу самых преданных учеников сына Софронискова, и потому нисколько не странно дальнейшие его слова: «постараюсь, если только ты позволишь».

избрать человека, имеющего говорить на случай⁵убитых в сражении воинов. Ведь ты знаешь, что готовится им торжественное погребение⁶.

Сокр. Конечно; кого же избрали⁷?

Мен. Никого; отложили на завтра. Впрочем, будет избран, думаю, Архин, либо Дион⁸.

---

⁵ Будет говорит на случай убитых в сражении воинов — ἐρεῖ ἐπὶ τοῖς ἀποθανοῦσι. Небесполезно заметить особенное сочинение глагола ἐρεῖν с предлогом ἐπὶ. Ἐρεῖν и λίγυειν ἐπὶ τινί — значит стать на что-нибудь и говорить о том, начем стоишь. Отсюда λόγοι ἐπιτάφιοι... Отсюда у нас: слово на день...

⁶ Готовится торжественное погребение — μέλλουσι ταφὰς ποιεῖν. Этого выражения не должно смешиваться с глаголом: θάπτειν: ταφὰς ποιοῦσι — старейшины, утверждающие погребальную церемонию; ἀθάπτουσι — те, которые погребают, или закапывают тело. Здесь указывается на афинский закон ежегодно совершать торжественное поминовение по убитым в сражениях воинам. *Thucyd.* II, 34.

⁷ Кого же избрали? Ораторов, для произнесения речей на торжественные случаи, в Афинах избирали сенаторы и народ. *Demosth. de coron.*, p. 320, edit. Reisk.

⁸ Об этих ораторах упоминает также *Dionysius de admir. vi* Demoeth. p. 1627. Из Архиновой надгробной речи многое внес в свой панегирик и Сократ. По крайней мере, об этом свидетельствует *Pholius* (cod. CCLX, p. 794 стр. 490).

Сокр. Так-то вот, Менексен, должно быть, по многим причинам хорошо умереть на войне: и погребение сделают прекрасное и пышное, хотя бы кто умер бедняком; и почтут похвалами, хотя бы был человеком пустым. А будут хвалить мужи мудрые и хвалящие не наобум, но приготавливающие речи задолго⁹; и хвалят они так хорошо, что говорят все, что к кому идет и не идет, и как-то изящно расцветчивая речь словами, обворожают наши души. Они всячески превозносят и город, и умерших на войне, и всех прежних наших предков, и нас самих, еще продолжающих жить; так что, хвалимый ими, я, Менексен, сильно возношусь духом и каждый раз, слушая их, стою как очарованный: мне представляется, что в ту минуту я сделался и больше, и благороднее, и прекраснее. Притом, за мною почти всегда следует и вместе со мною слушает толпа иностранцев, и я тогда бываю для них почтеннее; ибо, убеждаемые говорящим, и

---

⁹ *Приготавливающие речи задолго*. Эта похвала ораторам есть колкая насмешка над теми из них, которые, желая пощеголять своими речами в торжественных собраниях, писали их задолго так, чтобы они годились на всякий случай, т. е. наполняли их похвалами афинскому народу и общими местами, делали множество эпизодов и пестрили свое слово вычурными оборотами и выражениями.

они, мне кажется, таким же образом смотрят как на меня, так и на весь город, то есть, почитают его более удивительным, чем прежде. И эта почетность остается при мне более трех дней: речь и голос говорящего такую флейтою звучат в ушах, что едва на четвертый, или на пятый день я бываю в состоянии опомниться и почувствовать, где я на земле, а до того времени думаю только, не на островах ли я блаженных душ. Так ловки у нас риторы!

Мен. Ты, Сократ, всегда шутишь над риторамии. Впрочем, тот, кого изберут теперь, будет говорить, думаю, не слишком свободно; потому что избрание совершится вовсе неожиданно¹⁰, так что говорящему, может быть, необходимо будет

---

10 3Совершится неожиданно — ἐξ ὑπογυίου γέγονεν. Grammaticus Beckenane dot. I, p. 313, ὑπόγυον: τό παραντίκα μέλλον γίγνεσθαι. Eustath. ad Iliad. v. 61, 920, 32: δῆλον δε, ὅτι παρὰ τὰ γυία, ὁ τὰς χεῖρας ἰδία δηλοῖ πολλαχοῦ, γίγνεται καὶ ἡ ἐγγύη, ἡ ὠσανεὶ ἐν χερσὶ τιθεῖσα τὸ κατεγγυηθέν, καὶ τὸ ὑπόγυον, ὃ ἐξ ὑπογύου λέγεται, τὸ ἐγγύς; φασί, πρὸς δόκιμον ἢ παραντίκα γεγονός καὶ, ὡς εἰπεῖν, πρόχειρον, ἢ μάλλον ὑπόχειριον. Etymol. Magna: ὑπόγυιον, παρὰ τὸ γυίον, ὃ σημαίνει τὸ μέλος, οἶον τὸ ἐγγύς τῶν μελῶν, ἢ ἀπὸ τοῦ γυία, ὃ σημαίνει τὰς χεῖρας. Впрочем, смыслэтого выражения был бы еще яснее, если бы вместо: ἐξ ὑπογυίου стояло ἐξ ὑπογείου; по крайней мере русская поговорка: явиться как из под земли, выражает такую же неожиданность явления.

говорить прямо, без приготовления.

Сокр. С чего ты¹¹ взял, добряк? У каждого из них речи заранее готовы; да об этом-то и без приготовления говорить нетрудно. Вот если бы надлежало хвалить Афинян в Лакедемоне, или Лакедемонян в Афинах; то, конечно, нужен был бы ритор добрый, умеющий убедить и представить предмет в хорошем виде: а кто подвизается среди тех, кого хвалит, тому хорошо говорить, — кажется, дело невеликое¹².

Мен. Думаешь, нет, Сократ?

Сокр. . Конечно нет, клянусь Зевсом.

Мен. . А думаешь ли, что ты был бы в состоянии сам сказать, если бы надлежало, и совет

---

¹¹ С чего ты взял , добряк, — πόθεν, ὃ γαθή; Штальбом неправильно замечает, что этот вопрос имеет здесь значение отрицательное, как у Римлян, quid ita? Наречия πόθεν в этом смысле Греки не употребляли. Здесь обыкновенное опущение глагола αἰσθάνειν. Πόθεν ἔλαβες, ὃ γαθή.

¹² Сократ высказывает ту мысль, что человек, плохо знающий свое дело, помогает своему невежеству похвалами людям, которые должны быть его ценителями. Похвала им есть обаяние, или очарование их рассудка — нравственный опиум, под усыпительным влиянием которого, людям хвалимым и самое глупое кажется чрезвычайно умным, и самое постыдное представляется редкою добродетелью.

избрал тебя?

Сокр. Да мне-то, Менексен, нисколько неудивительное. быть в состоянии сказать; потому что у меня была не слишком плохая учительница риторики, а такая, которая сделала добрыми риторами и многих других, и одного отличнейшего из Эллинов, Перикла, сына Ксантиппова¹³.

Мен . Кто же она? Впрочем, явно, что ты говоришь об Аспазии.

Сокр. Говорю также и о Конне¹⁴, сыне

---

¹³ Все это, конечно, должно понимать как шутку, которою. Сократ искусно прикрывает свой догматизм, выдавая себя за ученика Аспазии в науке красноречия. Так разумел настоящие слова Платона и Плутарх(vit..Per.T.1)p.638B): ἐνδὲ τῷ Μενεξένῳ τῷ Πλάτωνος εἰ καὶ μετὰ παιδιᾶς τὰ πρῶτα γεγραπται, τοσοῦτόν γε ιστορίας ἐνέστιν, ὅτι δόξαν εἶχε τὸ γύναιον ἐπὶ ρητορικῇ πολλοῖς Αθηναίων ὀμιλεῖν. Об Аспазии, женщине редкой красоты и гибкого ума, упоминает и Ксенофонт (Mem. II, 6) и называет ее учительницею Перикла и Сократа, но конечно иронически, Weiskiusadloc. Xenoph. Memoirab. Впрочем, сравн. *Max. Tyr.* XXIV, p.461. XXXVIII, p.225.

¹⁴ Конна Сократ и в Эвтидеме (p.272) называет своим учителем музыки, и как до, так и здесь говорит о нем иронически. Шлейермахеру кажется странным, зачем Сократу, говоря о своей учительнице риторики, вздумалось вспомнить и о своем учителе музыки. Это представляется ему до того нелепым, что он первую, или разговорную часть Менексена почитает подложною: — заключение слишком

Митровиевом. Они оба были моими учителями. Последний учил пеня музыке, — а первая риторике. Так человеку, таким образом, воспитанному, нисколько неудивительно быть сильным в слове. Нет, и тот, кто воспитан хуже меня, кто музыке учился у Лампра, а риторике у Антифона рамнусийского, — и тот, однако ж, был бы в состоянии прославить Афинян-то, хвала их среди Афинян.

Мен. Что же имел бы ты сказать, если бы надлежало тебе говорить?

Сокр. Сам по себе, может быть, ничего. Но я только вчера слышал, как Аспазия произнесла надгробную речь на этот самый случай. Ведь и она слышала о том, что ты говоришь, что, то есть, Афиняне намерены избрать человека для произнесения речи, и частью мне тогда же объяснила, что надобно говорить, частью указала

скорое и опрометчивое. Я думаю, напротив, что Сократу не было ничего естественнее, как по Аспазии, *per combinationem idearum*, вспомнить о Конне, так как обе эти личности представлял он своими наставниками и обе делал предметом одной и той же иронии. Но что его мнение об этих лицах надобно разуметь в смысле ироническом, видно даже и из того, что Аспазию ставит он выше Антифона, а Конна выше Лампра; тогда как известно, что Лампр во всей Греции почитаем был музыкантом превосходнейшим. *C.Nepot. Epaminond.c.*

на прежний опыт исследования, когда слагала ту надгробную речь, которую произнес Перикл, склеив некоторые из ней отрывки.

Мен. А помнишь ли ты, что говорила Аспазия?

Сокр. Чтобы мне не помнить¹⁵? ведь когда я учился у ней, тогда за свою забывчивость едва ли не получал ударов.

Мен. Почему же бы тебе не пересказать?

Сокр. Да как бы не рассердилась на меня учительница, если перескажу ее речь.

Мен. Нисколько¹⁶, Сократ; скажи, и ты доставишь мне большое удовольствие, — Аспазииною ли угодно тебе почитать эту речь, или чьею бы то ни было, только скажи.

Сокр. Но, может быть, ты будешь смеяться надо мною, если тебе покажется, что я, старик, еще

---

¹⁵ *Чтобы мне не помнить* — εἰ μὴ ἀδικῶ γέ, т. е. δίκαιος εἰμι λέγειν. Это — идиотизм, у Платона встречающийся во многих местах. De Rep. X, p.608D. Charmid. p. 156 A. По-русски всего ближе соответствует ему простонародное выражение: если не полошу на себя охулки.

¹⁶ Нисколько — μηδαμῶς, то есть ταῦτα δείσης. См. Phædr. p. 236 E.

ребячусь¹⁷.

Мен. Нисколько, Сократ; непременно скажи.

Сокр. Да уж надобно доставить тебе это удовольствие — почта так же, как я доставил бы тебе его, если бы ты приказал мне раздеться и плясать¹⁸, потому что мы наедине. Слушай же. Она, если не ошибаюсь, начала свою речь от самих умерших, и говорила так: Они на

---

¹⁷ *Еще ребячусь*. Здесь глагол *παίζειν* выражает не шутку; потому что в этом случае шутить было не над чем, — а ребячество, т. е. дело, приличное детям, пересказывающим чужое, передающим кому-нибудь слышанный урок.

¹⁸ *Раздеться и плясать*, Ὀρχεῖσθαι значит не просто скакать, но в скаканье сохранять такт, или производить движения измеренные. *Jacobs*, ad *Achill. Tat.* 44,15. Из этого понятно, что такое — раздевшись, плясать. *Suidas*: Ἀποδύντες ἀντί τοῦ ἀποδυσάμενοι, ἀπὸ μεταφοράς τῶν ἀθλητῶν, οἱ ἀποδύονται τὴν ἐξωθεν στολήν, ἵνα εὐτόνως χορεύσωσιν. Поэтому ἀποδύντα ὀρχήσασθαι значит плясать, не обнаживши тело, а только снявши верхнее, широкое платье, чтобы оно не скрывало искусственных движений тела и не препятствовало производить их. Зная это, нельзя без удивления читать мнение Аста о настоящем месте Менексена (*de vita et scriptis Platonis*, p.449). *Wie kindisch und albern ist es*, говорит он, *wenn Sokrates sagt, dem Menexenus zu gefallen, wolle er selbst nackt tanzen!*

деле ¹⁹ у нас имеют то, что им прилично, что получивши, идут роковым путем, сопровождаемые городом вообще и домашними в частности. Теперь и закон велит, да и должно этим мужам воздать уже последнюю честь речью; ибо память и честь хорошо совершенных дел воздается подвизавшимся посредством прекрасной речи, произносимой слушателям. Но тут требуется какая-нибудь такая речь, которая и достаточно хвалила бы умерших, и благоприятно уговаривала живущих, повелевая детям и братьям подражать их добродетелям, а отцов и матерей, и других еще дальнейших предков, если они остаются, услаждая утешениями. Какая же речь показалась бы нам такою? Или с чего правильно было бы начать хвалить доблестных мужей, которые и в жизни радовали своих добродетелью, и смерть выменяли на спасение

---

¹⁹ *Она на деле у нас имеют...* С первого взгляда такое начало речи кажется странным, как это заметил еще Dionys. de compos. verb. T. V, p. 116, а особенно de admir. vi Demosth. T. VI, p. 1028sq., ed. Reisk. Но должно заметить, что Сократ с умыслом так начинает свою речь, насмешливо подражая софистическим приемам ораторов, которые установленное законом общественное погребение убитых воинов называли *εἰργον*. См. *Thucyd.* II, 46. *Εἴρηται-λόγῳ κατὰ τὸν νόμον, ὅσα εἶχον πρόσφορα — καὶ εἶργον οἴθα πτόμενοι τὰ μὲν ἤδη κεκόσμηται* к. т. λ.

живущих? Мне кажется, и хвалить их надобно так, как они родились добрыми²⁰, т. е. по природе, а добрыми они родились потому, что родились от добрых. Итак, сперва будем величать их благородство, потом питание и образование²¹, а затем — укажем на совершенные ими дела, сколь прекрасными и достойными своих совершителей оказались они. Первым основанием их благородства служит род их предков, не

---

²⁰ *Родились добрыми, то есть по природе*. Греки всегда весьма много приписывали происхождению. От раба, по их убеждению, что могло произойти природы свободной; и наоборот — свободный афинский гражданин, по природе, раздает детей способных судить и советовать. Но впоследствии, когда эти советники начали иметь в виду не столько общее, сколько частное свое благо, и когда здравая философия эта укоряла их, они, для оправдания себя, стали уже различать между действиями естественными и действиями законными, и говорили, что закон — тиран и что надобно следовать только природе, а голос природы узнавали большею частью по происхождению. Кто, то есть, родился от добрых родителей, тот объявлял право на уважение, как гражданин добрый по природе, а закона и законодателей не хотел знать (*Plat. Gorg.* 491 E.492),

²¹ *Питание и образование* — τροφήν τε καὶ παιδείαν. Παιδεία и τροφή различаются как образование и род жизни. См. Phædr.p. 107 D. Phileb.p. 55 D, Tim.p, 19 D, Crit.p. 50 D, et al.

пришлый ²² какой, а потому потомки их оказываются не переселенцами в этой стране, пришедшими откуда-нибудь, а туземцами, которые обитают и живут действительно в отечестве, вскормлены не мачехою, как другие, а матерью²³ страны, где жили, и теперь, по смерти, лежат²⁴ в домашних приютах матери, их родившей, вскормившей и воспринявшей. Итак, весьма справедливо наперед почтить эту мать, ибо таким образом будет почтено вместе и благородство ее сынов. Эта страна достойна того, чтоб ее хвалили все люди, а не мы одни, — достойна и по другим многим причинам, но по первой и величайшей

---

22 Не пришлый—οὐκ ἔπληλς, пообъяснению Тимея, οὐκ ἄλλοθεν ἐπεληληθῶς, τοῦτ' ἔστιν, οὐχ ὁ ἄλλοεθνής.

23 Вскормлены не мачехою, как другие, а матерью страны. Этим гордились многие из Афинян. Isocrat. Paneg. с. 4: μόνους γὰρ ἡμῶν τῶν Ἑλλήνων τὴν αὐτὴν τροφὸν καὶ πατρίδα καὶ μητέρα καλέσαι προσῆκει.

24 *Посмерти лежат* — κείσθαι τελευτήσαντας. Здесь неокончательное стоит вместо будущего причастия, которое в глаголекείμαιне употреблялось. Надлежалобысказать: κεισομένουσ τελευτήσαντας, или τελευτήσαντας, ἵνα χεῖσωσι. Но и эта форма также неупотребительна.

причине той, что она любима богами. А что слово наше верно, свидетельствуют распря и суд состязавшихся за нее богов²⁵. Если же и боги хвалили ее, то не будет ли справедливо хвалить ее всем людям? Вторая похвала ей, по праву, та, что в те времена когда, вся земля производила и рождала различных животных, зверей и быков, — наша страна не выводила на свет диких зверей и являлась чистою; из животных выбрала и родила она человека — животное, превышающее всех прочих разумением и одно признающее правду и богов. Великая сила этого слова состоит в том, что та же земля произвела их и наших предков; ибо все рождающее имеет пищу, годную для того, что от него рождается²⁶. Потому узнается и женщина, действительно ли родила она, или не родила, а

---

²⁵ Суд состязавшихся за нее богов . Ораторы, говоря об афинских древностях, в угоду своим гражданам, любили смешивать человеческое с божеским, историческое с мифическим, и составили множество дивных басен о начале афинского народа. *Lucian .Philos,pseud. p.328,Т.II.*О споре Минервы и Нептуна за красоту Афин см. *Ovid.Metamorpli. VI, v. 70sqq.*

²⁶ Такое же доказательство приводили и древние Египтяне в подтверждение своего убеждения, что первый человек родился в Египте. *Justin. II, 1.*

только подложена, что для рожденного она не имеет источника пищи. Так это-то удовлетворительное доказательство представляет и наша земля — наша мать, что ею рождены люди; так как она одна и первая в то время произвела человеческую пищу — пшеницу и ячмень, чем прекрасно и в совершенстве питается человеческий род, доказывая, что родила это животное действительно она. Такие доказательства еще более надобно прилагать земле, чем к женщине; потому что в беременности и рождении не земля подражает женщине, а женщина — земле. И на этот плод земля наша не скупилась, но уделяла его и другим; а потом своему порождению даровала новое порождение, масло — помощь в трудах. Вскормивши же и вырастивши его до совершеннолетия, она привела к нему правителей и учителей — богов, которых имена здесь можно пропустить; ибо мы знаем, что они устроили нашу жизнь, преподав нам первым, для ежедневных нужд, искусства, и научив нас, для охранения страны, приобретать и употреблять оружие.

Быв рождены и таким образом воспитаны, предки этих умерших жили в устроенной форме правления²⁷, о которой следует кратко упомянуть;

---

²⁷ *Форма правления аристократическая*. Аристократия у Греков имела не такое значение, какое она получила

потому что форма правления есть пища людей, — хорошая добрым, а противная злым. Итак, необходимо показать, что жившие прежде нас вскормлены в форме правления хорошей, что чрез нее и те были добры, и нынешние, к числу которых относятся также умершие. Ведь форма правления и тогда и теперь — та же самая, аристократическая», которою мы и ныне управляемся, и по большей части²⁸управлялись во все время. А называет ее — тот демократию, другой — как ему угодно; по

впоследствии. Нашу аристократию можно назвать фамильною и наследственною; напротив, аристократия греческая была личная и определялась избранием. У нас аристократизм находится под покровительством престола, а в Греции он покровительствуем был народным собранием. De Rep. IV, p. 445 E.VIII) p. 545D.Legg.III,p. 681D.Götling. oratio de Aristocratiā veterū in act. Acad. Jenens. Vol. I, p. 166sq. Посему Фукидид (Libr. II, 37), подобно многим другим, эту форму правления называл демократию, хотя в существе дела не разногласил с Платоном; ибо говорил, что афинская республика управляема была не теми, которые знамениты были по своему происхождению, а теми, которые отличались личными достоинствами; отчего доступ к правительственным местам открывался не одним богатым, но и бедным гражданам.

²⁸ По большей части; ибо известно, что форма правления в афинской республике иногда изменялась, как это было во времена тридцати тиранов.